

Из истории когнитивно-лингвистических подходов в отечественной и зарубежной поэтике

В. В. Фещенко

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

Аннотация. Представлен обзор некоторых актуальных работ последнего времени по когнитивной поэтике. Особое внимание уделено исследованиям, близким к языковой проблематике когниции в художественных текстах. Отдельно анализируется случай приближения к указанной проблематике из истории отечественной мысли о языке и поэзии – теория художественных (поэтических) концептов русского философа С. А. Аскольдова. Рассматриваются концепции западных ученых-лингвистов, возникшие на пике «когнитивного поворота», в 1970-е: теории Т. ван Дейка и Дж. Лакоффа – М. Тернера, а также критика этих работ у израильского литературоведа Р. Цура. Обозреваются также подходы П. Стокуэлла (автора теории дейктических сдвигов), Шеффилдской школы анализа текстовых миров (Дж. Гэвинс, Э. Гиббонс), и М. Фримен (приложения когнитивной лингвистики к исследованиям художественного текста).

Ключевые слова: когниция, поэтика, концепт.

УДК 800

DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-128-135

Контактная информация: Фещенко Владимир Валентинович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН (Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, 125009, Россия, takovich2@gmail.com)

Когнитивная поэтика – сравнительно недавно зародившаяся дисциплина, получившая особое развитие в последние два десятилетия преимущественно в западном литературоведении. В данной статье мы осветим некоторые из таких работ, наиболее близких к языковой проблематике когниции в художественных

Фещенко В. В. Из истории когнитивно-лингвистических подходов в отечественной и зарубежной поэтике // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 128–135.

текстах. Кроме того, мы упомянем один случай приближения к указанной проблематике из истории отечественной мысли о языке и поэзии.

Если говорить о когнитивных (познавательных) аспектах литературы и искусства (и поэтики как науки о них), то отдельные замечания высказывались по этой проблеме в философско-эстетических исследованиях разных веков. Однако о лингвистической стороне этих аспектов упоминалось редко. Здесь мы бы хотели указать на один известный нам столетней давности случай приближения к лингвокогнитивной поэтике, впрочем, со стороны философии. Речь идет о двух работах русского философа и гносеолога С. А. Аскольдова.

1. В одной из работ, статье 1925 г. «Форма и содержание в искусстве слова», полемизируя с формальной школой, Аскольдов делает примечание, в котором заявляет о необходимости выделения концепта как особой категории, отличной как от понятия, так и от образа: «Что скрывается за поэтическим словом – образ, понятие или символ, и что такое символ – вопрос самостоятельный и слишком сложный, чтобы его здесь разбирать. Мы склонны утверждать существование особого вида концептов – **поэтических концептов**, отличных и от образов, и от абстрактных понятий» [Аскольдов, 1925, с. 325].

Поэтическое слово и переживание, вызываемое им, слишком мало назвать эстетическими. С одной стороны, полагает Аскольдов, в поэзии у нас есть поэтические образы; с другой стороны, в научном знании – абстрактные понятия. Но нет ли в поэзии и своего рода познания? А следовательно, не есть ли образы – элементы некоторого познания? Ответ Аскольдова: в художественном слове образ не только эмоция, но и концепт. В более известной статье 1928 г. «Концепт и слово», легшей в основу всей русской концептологии, делаются утверждения, касающиеся познавательного потенциала художественных и поэтических концептов: «Концепты познавательного характера только на первый взгляд совершенно чужды поэзии. На самом же деле они словно подземными корнями питают своими смысловыми значениями иррациональную и неопределенную стихию поэтических слов и приемов» [Аскольдов, 1997, с. 268].

Любопытно, что даже в современной Аскольдову авангардной «заумной» поэзии, при всей ее кажущейся иррациональности, ему видится сознательное и познавательное зерно. «Что это за туманное “нечто”, в котором в области знания всегда, а в искусстве слова в значительной степени заключается основная ценность?» [Там же, с. 268]. В области знания это «нечто» ассоциируется с концептом как общим понятием, в области же искусства это «нечто» связывается им с «художественным концептом». Концепты познавательного характера не чужды поэзии. Более того, они лежат в глубинах стихии поэтических слов и приемов, казалось бы, совершенно иррациональной, но, тем не менее, несущей в себе рациональное зерно познавательных смыслов. Ведь как бы ни были индивидуальны значения слов и образов в поэзии, в них заключена та или иная общность. Общность индивидуальных художественных образов и находит Аскольдов в концепте.

Существенная сторона концепта как познавательного средства видится Аскольдову в функции заместительства: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Там же, с. 269]. Не понятие, не представление, но «мысленное образование» с заместительной функцией. Концепт не есть всегда замес-

титель реальных предметов, он может замещать и некоторые стороны предмета, и реальные действия. В пример приводится концепт *СПРАВЕДЛИВОСТЬ* или математический концепт тысячеугольника, который замещает бесконечное разнообразие индивидуальных тысячеугольников, образно не представимых, но поддающихся мысленному счету. Концепт и есть в данном случае заместитель этих длительных возможных операций.

Художественный концепт, пишет он, – это комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций. В игнорировании этого обстоятельства ему видится ошибка формалистов, рассматривающих творчество того или иного автора как сумму художественных приемов, не имеющую отношения к познавательной способности искусства слова.

Самое существенное отличие художественных концептов от научных заключается, согласно Аскольдову, в «неопределенности возможностей», т. е. в ассоциативности, не подчиненной законам реальной действительности и строгой логики. Концепты в поэтическом языке представляют особую индивидуальную норму и создают особую логику. Впрочем, это не отменяет их общей значимости и заместительной способности. Художественный концепт, повторяет Аскольдов, не равен образу. Он тяготеет к потенциальным образам. В нем так же, как и в научном понятии, есть свое родовое свойство.

В качестве примера художественного концепта Аскольдов приводит пушкинское *ЛУКОМОРЬЕ*. В этом концепте нет никакого центрального значения, оно представляет собой лишь ассоциативную группу, открытую для потенциального осмысления. С его точки зрения, концепт *ЛУКОМОРЬЕ* – больше чем просто образ. В нем больше потенциальности и динамики, чем статической образности. В этом, согласно исследователю, заключается самое важное, чем характеризуется природа концепта. «Самое скрытое и загадочное в природе концепта и слова, как его органической части, раскрывается через понятие потенциального. Потенциальное есть особая ценность значимости. Такою ценностью и является концепт и его органическая часть – слово» [Аскольдов, 1997, с. 279].

Аскольдову удается обосновать категорию концепта в том виде, в котором она войдет в современную лингвистику, и заложить основу русской концептологии. Впрочем, в его концепции мы не встречаем никаких указаний на идиоэтническую специфику и национальный аспект культурных концептов. Подчеркивая потенциальную природу художественных концептов, он видит в них возможность служить носителями творческого знания о мире. И хотя до когнитивной революции было еще далеко, русским философом уже намечены гносеологические, т. е. познавательные возможности поэтического слова. Возможно, если бы нейронауки были к тому времени на более высоком уровне развития (труды Лурия, Выготского, Бернштейна, Пиаже только еще начинали появляться), когнитивная поэтика могла бы зародиться и раньше¹.

¹ См. русско-польский научный сборник «Когнитивная поэтика: проблемы, опыт исследования» [2011], статьи которого в основном опираются на теорию концептов в ее отечественном развитии (С. А. Аскольдов, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова). В том же русле выполнена монография И. А. Тарасовой «Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы» [2018].

2. Теперь перенесемся в 1970-е гг., когда на пике «когнитивного поворота» возникают некоторые концепции когнитивной поэтики со стороны лингвистики.

Одна из первых таких концепций развивалась известным голландским лингвистом Т. ван Дейком, одним из основателей теории текста и теории дискурса. Менее известно сейчас, что его первые работы были посвящены в том числе обоснованию лингвистики литературного текста. В труде [Van Dijk, 1972] им формулируются основные принципы «грамматики текста», строящейся не на анализе предложений, а на анализе высказываний (*utterances*). Текст понимается как базовая лингвистическая единица дискурса, состоящего из языковых высказываний. Отталкиваясь от правил генеративной грамматики, ван Дейк разрабатывает методику анализа поверхностных и глубинных структур текста.

Отдельная методика предлагается ван Дейком для анализа литературного текста (как поэтического, так и нарративного). Главная задача – выяснение отношений между литературными структурами и общелингвистическими структурами в художественных текстах, т. е. между литературной грамматикой текста и общей грамматикой текста. От теории «литературной коммуникации» как «текстовой коммуникации» ученый приходит к «теории литературного речевого акта» (*performance*). Важным достижением является также попытка описания основ «литературной прагматики». Хотя именно этот последний аспект голландским ученым на практике не разрабатывается, сама постановка вопроса открывает новую перспективу прагматического и когнитивного изучения литературы.

Когнитивным аспектам литературной прагматики посвящена отдельная статья Т. ван Дейка [van Dijk, 1979]. Свойства литературной коммуникации формулируются в ней через когнитивные процессы, предопределяющие понимание дискурса. Делается акцент на восприятии информации читателем литературного текста с привлечением данных из когнитивной психологии. Исследователя интересуют различные когнитивные операции, происходящие в литературной коммуникации и конкретные «когнитивные установки» читателя при восприятии и интерпретации текста.

В подходах ван Дейка хорошо прослеживается установка магистральных школ в англо-американской когнитивистике, стилистике и поэтике на восприятие читателем. Большинство исследований по англо-американской стилистике направлены исключительно на прагматику восприятия и когниции воспринимающим сознанием, а не сознанием авторским. Это становится особенно очевидным при ориентации стилистики на образовательную среду (так называемый *educationism*).

Установка на изучение рецептивной стороны литературной коммуникации согласуется в англо-американских исследованиях с отрицанием такого понятия, как особый язык литературы. Так, например, в одной из первых когнитивно-поэтических работ [Lakoff, Turner, 1989] американскими лингвистами опровергается позиция Р. О. Якобсона, согласно которой поэтический язык кардинально отличается от обыденного. В целом, как мы знаем, эта позиция была характерна для всей русской традиции лингвистической поэтики и философии языка (ср. с идеями того же С. А. Аскольдова или идеями Г. Г. Шпета). Американскими когнитологами же отвергается любой эстетический эффект художественного текста. Показывается, что поэты употребляют те же концептуальные метафоры, что и каждый из нас в повседневной жизни. Понятие концептуальной метафоры применяется Лакоффом и Тернером к поэтическому дискурсу. Однако делаются выводы о том, что

наивный читатель поэтических текстов легко распознает концептуальные метафоры, поскольку весь его опыт основан именно на них.

Израильский литературовед Р. Цур, автор многочисленных работ по когнитивной поэтике, выступает с критикой лингвистической теории Дж. Лакоффа, считая ее редуccionистской. К примеру, приводится концептуальная метафора *Life is a Journey* и применяется к непростым по семантике и структуре текстам поэта Р. Фроста. По мнению Цура, профессора под воздействием теории Лакоффа толкуют эти тексты ученикам именно так, игнорируя какой-либо креативный вектор поэтического языка [Tsur, 2008]. Концепция самого Цура (см., например, [Tsur, 1992]), впрочем, уводит когнитивную поэтику далеко от лингвистики, она отмежевывается от любых лингвистических понятий в пользу психологических. Когнитивная поэтика, по его мнению, исследует, как процессы познания формируют или сдерживают литературную реакцию и поэтическую структуру.

Гораздо ближе к языковой проблематике подходит другой авторитетный исследователь по когнитивной поэтике П. Стокуэлл. Он, в частности, использует такие термины, как «фигура и фон», «прототип», «когнитивная грамматика», «сценарий», «фрейм», «дискурс», «метафора», «дейксис». Вводится различие текстового дейксиса и когнитивного дейксиса. Первый отвечает за связность самой формы представления знаний в художественном тексте, а второй – за те фреймы, которые форматируют знания на содержательном уровне высказываний. Теория дейктических сдвигов (*deictic shifts theory*) моделирует общее восприятие читателя, «погружающегося» в литературный текст, как того читателя, который занимает определенную познавательную позицию внутри мысленно конструируемого мира текста. Эта имагинативная способность и есть дейктический сдвиг, позволяющий читателю понимать дейктические выражения, относящиеся к сдвигаемому дейктическому центру [Stockwell, 2002]².

В основном теория дейктических сдвигов применяется к прозаическим произведениям и сообщает нам скорее и больше о механизмах чтения как когнитивного процесса. В этом направлении разрабатывается и так называемая теория текстовых миров, преимущественно представителями Шеффилдского университета в Великобритании (см. [Gavins, 2007; Gibbons, 2012]). Эта теория представляет собой еще одну когнитивно-лингвистическую модель обработки художественного дискурса. Основной ее предпосылкой служит тот факт, что человек обрабатывает и понимает дискурс, конструируя его ментальные репрезентации в своем сознании. Теория текстовых миров предоставляет аналитические инструменты, необходимые для систематического исследования этих ментальных репрезентаций.

Завершая этот небольшой обзор, упомянем также обобщающую статью М. Фримен в сводном издании – руководстве по когнитивной лингвистике [Freeman, 2007]. В ней прослеживается становление новых подходов к литературе, вдохновленных когнитивной лингвистикой. Обозреваются новые перспективы, открываемые лингвистическим анализом на литературное творчество и интерпретацию художественного текста. Отдельно акцентируются понятия прототипичности, концептуальной структуры, метафоры и блендинга, воплощения (*embodiment*), иконичности и нейронауки, а также их применимость к литературному тексту.

² О поэтическом дейксисе см. нашу работу [Фещенко, 2018].

Наконец, укажем на совсем новую коллективную монографию “Cognitive Linguistic Approaches to Text and Discourse: From Poetics to Politics” [2019], авторы которой применяют когнитивно-лингвистический подход к анализу текста в традициях поэтики и критического анализа дискурса. Исследуются такие явления, как метафора, точка зрения, дейксис, текстовое окружение, а также атмосфера, власть, идеология на материале поэтических и политических текстов в их взаимодействии.

В представленном обзоре мы постарались учесть именно те разработки в когнитивной поэтике, которые в той или иной мере задействуют лингвистическую проблематику³. Учитывая богатую традицию лингвистического изучения специфики художественного языка в русской традиции, попытка «прививки» западных когнитивных подходов к отечественной лингвопоэтике и лингвоэстетике открывает нетривиальные перспективы на дальнейшее изучение художественного дискурса.

Список литературы

- Аскольдов С. А. Форма и содержание в искусстве слова // Литературная мысль. Альманах 3. Л., 1925.
- Аскольдов С. А. Концепт и слово (1928) // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997.
- Ахапкин Д. Когнитивный подход в современных исследованиях художественных текстов // НЛО. 2012. № 114.
- Ахапкин Д. Когнитивное литературоведение: От порядка к хаосу и обратно // НЛО. 2017. № 1.
- Когнитивная поэтика: проблемы, опыт исследования. Olsztyn, 2011.
- Лозинская Е. В. Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX–XXI веков: аналитический обзор. М., 2007.
- Тарасова И. А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы. М., 2018.
- Фещенко В. Дейксис как присутствие субъекта в поэтическом тексте: теоретические подходы // Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика. Berlin et al., 2018.
- Cognitive Linguistic Approaches to Text and Discourse: From Poetics to Politics. Edinburgh, 2019.
- Freeman M. Cognitive Linguistic Approaches to Literary Studies: State of the Art in Cognitive Poetics // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford, 2007.
- Gavins J. Text World Theory: An Introduction. Edinburgh, 2007.
- Gibbons A. Multimodality, Cognition, and Experimental Literature. London; New York, 2012.
- Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason. A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, 1989.
- Stockwell P. Cognitive Poetics: an Introduction. London; New York, 2002.
- Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. Amsterdam; New York, 1992.

³ См. обзоры, ориентированные в большей мере на литературоведение: [Лозинская, 2007; Ахапкин, 2012; 2017].

Tsur R. Deixis in Literature. What isn't cognitive poetics? // *Pragmatics and Cognition*. 2008. Vol. 16.

Van Dijk T. Some aspects of text grammars. A Study in theoretical poetics and linguistics. The Hague, 1972.

Van Dijk T. Cognitive Processing of Literary Discourse // *Poetics Today*. 1979. Vol. 1.

Article metadata

Title: From the History of Cognitive Linguistic Approaches in Russian and Western-European Poetics

Author: V. V. Feshchenko

Author's e-mail: takovich2@gmail.com

Author's affiliation: Institute of Linguistics RAS

Abstract. The article provides an overview of some recent works on cognitive poetics. Of particular interest are studies close to linguistic problematic of cognition in literary texts. A separate analysis tackles the case from the history of Russian thought about language and poetry – the theory of artistic (poetic) concepts by the Russian philosopher S. A. Askoldov. The paper also considers conceptions of Western-European linguists that emerged at the peak of the “cognitive turn” in the 1970s: theories of T. van Dijk and J. Lakoff – M. Turner, as well as criticism of these works by the Israeli literary critic R. Tsur; the approaches of P. Stockwell (author of the theory of deictic shifts), the Sheffield School of Text Worlds Analysis (J. Gavins, A. Gibbons), and M. Freeman (applications of cognitive linguistics to the study of literary text).

Key terms: cognition, poetics, concept.

Reference literature (in transliteration):

Akhapkin D. Kognitivnoe literaturovedenie: Ot poryadka k khaosu i obratno [Cognitive literary studies: from chaos to order and back]. *NLO*, 2017, no. 1. (in Russ.)

Akhapkin D. Kognitivnyy podkhod v sovremennykh issledovaniyakh khudozhestvennykh tekstov [Cognitive approach in contemporary studies of literary texts]. *NLO*, 2012, no. 114. (in Russ.)

Askoldov S. A. Forma i sodержanie v iskusstve slova [Form and content in verbal art]. In: *Literaturnaya mysl'. Al'manakh 3*. Leningrad, 1925. (in Russ.)

Askoldov S. A. Kontsept i slovo [Concept and word] (1928). In: *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Antologiya. Moscow, 1997. (in Russ.)

Cognitive Linguistic Approaches to Text and Discourse: From Poetics to Politics. Edinburgh, 2019.

Feshchenko V. Deyksis kak prisutstvie sub"ekta v poeticheskom tekste: teoreticheskie podkhody [Deixis as presence of subjectivity in the poetic text: theoretical approaches]. In: *Sub"ekt v noveyshey russkoyazychnoy poezii – teoriya i praktika*. Berlin et al., 2018. (in Russ.)

Freeman M. Cognitive Linguistic Approaches to Literary Studies: State of the Art in Cognitive Poetics. In: *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford, 2007.

Gavins J. *Text World Theory: an Introduction*. Edinburgh, 2007.

Gibbons A. *Multimodality, Cognition, and Experimental Literature*. London, New York, 2012.

Kognitivnaya poetika: problemy, opyt issledovaniya [Cognitive poetics: problems and studies]. Olsztyn, 2011. (in Russ.)

Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason. A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, 1989.

Lozinskaya E. V. Literatura kak myshlenie: kognitivnoe literaturovedenie na rubezhe XX–XXI vekov: analiticheskiy obzor [Literature as thinking: cognitive literary studies at the turn of the 20th – 21st centuries]. Moscow, 2007. (in Russ.)

Stockwell P. Cognitive Poetics: an Introduction. London, New York, 2002.

Tarasova I. A. Kognitivnaya poetika: predmet, terminologiya, metody [Cognitive poetics: subject matter, terminology, methods]. Moscow, 2018. (in Russ.)

Tsur R. Deixis in Literature. What isn't cognitive poetics? *Pragmatics and Cognition*, 2008, no. 16.

Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. Amsterdam, New York, 1992.

Van Dijk T. Cognitive Processing of Literary Discourse. *Poetics Today*, 1979, vol. 1.

Van Dijk T. Some aspects of text grammars. A Study in theoretical poetics and linguistics. The Hague, 1972.